

Б.10
П.37
130825

Василій Виноградовъ.

Цѣна 5 коп.

ЗАБЫТЫЙ ТРУДЪ

НЕЗАБВЕННАГО АРХИПАСТЫРЯ.

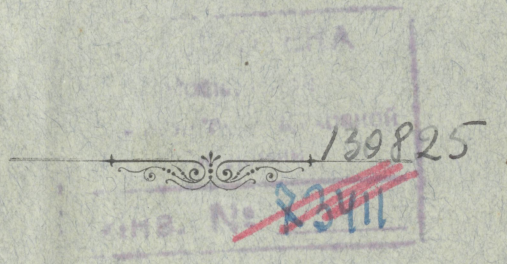
Оттискъ изъ журнала церковно-общественной жизни,
науки и литературы „ХРИСТІАНИНЪ“.

Адресъ Редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ.
Редакція журнала „Христіанинъ“. Годовая цѣна со
всѣми приложеніями 4 руб.

*Редакторъ-Издатель Ректоръ Моск. Дух. Академіи,
Епископъ Евдонимъ.*

Священной памяти Митрополита Платона.

(Къ 11 и 18 ноября).

Б.10
П.37
130825

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1907.

ПЛАТОНА
Духовной
Академии 130825
Инв. № 2344

Забытый труд незабвеннаго Архипастыря.

(къ 11 и 18 ноября.)

Еще въ Январѣ прошлаго года исполнилось столѣтіе со дня выхода въ свѣтъ любимаго литературнаго дѣтища Митрополита Платона — „Краткой Россійской церковной исторіи“. Доселѣ ни люди науки, ни читатели памяти незабвеннаго „отца московскаго духовенства“, почти ничѣмъ не отмѣтили въ печати этой юбилейной годовщины. 1) Трудъ, въ который почившій архипастырь вложилъ свои послѣднія старческія силы, оказался забытымъ, среди тревоженій общественно-политической жизни. Между тѣмъ, въ настоящіе дни, когда среди водоворота церковно-общественной жизни ревнители церковнаго возрожденія и обновленія ищутъ себѣ опоръ и вдохновляющихъ завѣтовъ въ прошедшей исторіи отечественной церкви, съ особенно теплымъ чувствомъ утѣшенія и глубокимъ назиданіемъ должны быть прочтены многія страницы полузабытаго труда.

„Краткая Россійская церковная исторія“ м. Платона — это поучительный монументъ, особенно для всѣхъ

1) См. наши статьи „Платонъ, Митрополитъ Московскій за церковно-историческою работою; Дух. Чт. 1906 г. декабрь; Дѣло изданія „Краткой Россійской Церковной Исторіи митрополита Московскаго Платона по письмамъ его къ епископу Августину“. Моск. Церк. Вѣд. 1905 г. № 45; также нашъ рефератъ въ собраніи Археологическаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія 28 февр. 1906 г. „Черты личности и міровоззрѣнія московскаго митрополита Платона въ его Краткой Россійской Церковной Исторіи“ (къ столѣтней годовщинѣ выхода въ свѣтъ перваго печатнаго опыта по систематической обработкѣ русской церковной исторіи). Моск. Церк. Вѣдом. 1906 г. № 11.

тѣхъ, кого смущаетъ настоящая странная гроза обвиненій, разразившаяся надъ головами представителей церкви. Самымъ фактомъ своего существованія „Церковная исторія“ м. Платона свидѣтельствуесть, что современный антагонизмъ въ отношеніи къ носителямъ духовнаго сана не есть что либо необычное или позорное для нихъ. Уже не разъ пережиты были моменты, когда грозныя коалиціи многочисленныхъ литературныхъ и научныхъ силъ обрушивались на Богопоставленныхъ руководителей церковной жизни, стремясь въ конецъ сокрушить ихъ пастырскій авторитетъ. Время сметало эти коалиціи, а Богопоставленное пастырство, храня въ сердцахъ своихъ вѣчныя истины Евангелія, оставалось непоколебимымъ, какъ скала, на стражѣ стада Христова. Именно одинъ изъ такихъ смутныхъ періодовъ церковно-общественной жизни и отпечатлѣлся на „Краткой Россійской церковной исторіи“ м. Платона. Она обязана своимъ появленіемъ между прочимъ тому, что ревностный духъ великаго архипастыря, самоотверженнаго „отца духовенства“ не могъ спокойно переносить несправедливаго, враждебно-пристрастнаго отношенія къ церкви и духовенству современнаго ему, такъ называемаго, передового общества. Такъ какъ эта отрицательная настроенность болѣе всего искала и находила себѣ оправданіе и выраженіе на исторической почвѣ, въ тенденціозномъ представленіи прошлой исторіи русскаго пастырства, то высокоталантливый архипастырь для защиты церкви и духовенства и предпринялъ безпристрастное научно-историческое изслѣдованіе прошлыхъ судебъ отечественной церкви. Его духъ глубоко возмущался тенденціозностью модныхъ представителей тогдашней исторической науки. „Они,—жалуется м. Платонъ,—нѣкоторыхъ духовныхъ непорядки и погрѣшности или слишкомъ увеличиваютъ или изъ нихъ худыя выводятъ заключенія, какихъ связь Исторіи не утверждаетъ; или еще входя въ самую ихъ мысль, вредныя какія то имъ намѣренія приписываютъ, коихъ совѣмъ не было; или древніе ихъ поступки, съ тогдашнимъ временемъ сходственные, представляютъ по образу

мыслей и состоянію настоящаго времени,—что съ порядкомъ и истиною Исторіи никакъ невмѣстительно. Что было, того перемѣнить невозможно: и должно оное историку такъ представлять, какъ оно было, ибо было бы безразсудно, и несовѣстно, представлять, что аки бы за 500, 600, 700 и 800 лѣтъ такъ должны разсуждать и поступать, какъ нынѣ мудрствуютъ и поступаютъ: и будто все то было или неосновательно или суевѣрно, или злонамѣренно, что нынѣ съ нововозникшимъ слишкомъ похваляемаго любомудрія мыслей образомъ несходственно. Срѣтаются же мѣста и такія, въ коихъ и самыя похвальныя Духовныхъ дѣянія перетолковываются въ худую сторону, и самой истинѣ дѣлается насиліе¹⁾. Ясное дѣло, что при такомъ тенденціозномъ „пристрастномъ отношеніи, столь сродномъ съ тѣмъ, которое царитъ и въ наше время, нравственный историческій обликъ русскаго духовенства рисовался у модныхъ представителей науки самыми мрачными чертами. Въ противовѣсъ имъ архипастырь предпринялъ дать русскому обществу безпристрастно начертанный историческій обликъ отечественнаго духовенства, полный свѣтлыхъ чертъ. Ревностный „отецъ духовенства московскаго“, обувшій его изъ лаптей въ сапоги и введшій его въ гостинныя, въ своей исторіи попытался докончить свое великое дѣло: онъ хотѣлъ въ сознаниі образованнаго общества возратить отечественному духовенству, по справедливости принадлежащую послѣднему, тогу добрыхъ сыновъ отечества и истинныхъ христіанъ по вѣрѣ и жизни, а не враговъ родины и лицемѣровъ, какъ заявляли согласно тогдашнему образу мыслей либеральные историки, и затѣмъ ввести его предъ этимъ общественнымъ сознаниемъ въ кругъ авторитетныхъ руководителей общества. „Желалъ бы я, резюмировалъ м. Платонъ результаты своихъ историческихъ изслѣдованій въ противовѣсъ нападкамъ антицерковнаго и антирелигіознаго либерализма, на сей часъ не почитаться въ томъ званіи, въ каковомъ есмь, дабы

¹⁾ Предисловіе стр. IX изд. 1805 г.

мое мнѣніе не показалось быть пристрастнымъ, однако истинною убѣждаемый, не могу себя воздержать, чтобы Россійскому духовенству не дать похвальнаго и справедливаго свидѣтельства. При тогдашнемъ, по длинно недостаточномъ его просвѣщеніи, но въ вѣрѣ они были усердны, и по отечествѣ ревнительны; въ простотѣ своей, но давали назидательный примѣръ своимъ благимъ житіемъ. Бывшіе почти непрестанные въ Россіи мятежи, и междуусобія они, сколько можно прекращали, и враждующихъ примиряли; а чтобы сами были тѣхъ мятежей виною, почти примѣровъ нѣтъ. Не отрицаю, что нѣкоторые изъ духовныхъ были, или житіемъ неблагочинны, или вмѣшиваясь въ другія дѣла подавали случай къ несогласіямъ; но таковыхъ было весьма малое число, и было бѣ обидно справедливости, чтобы нѣкоторыхъ, и то рѣдкихъ, непохвальныя поступки, могли послужить опорочиваніемъ всего, впрочемъ благочиннаго и честнаго состоянія. — Ежели нѣкоторые изъ монашествующихъ находили способы пріобрѣтать и то они наиболѣе употребляли на созданіе храмовъ Божіихъ, и ихъ украшеніе, устрояя огромныя обители зданія, что каждый, взирая на тѣ обители признаетъ быть истинною. — А ежели можетъ быть нѣкоторые были и лицемѣры, которые подъ видомъ святости, входили въ сердца простодушныхъ и имѣли уловку такимъ образомъ испрашивать не малыя подаянія: и таковыя лицемѣры никакъ одобрены быть не заслуживаютъ, но они и всего общества никакъ опорочить не могутъ. Прибавьте къ сему, что и они поступки свои такъ размѣряли, что не дѣлали никакова никому насилія и принужденія, а потому и открытой обиды; а сіе несравненно есть сноснѣе, нежели тѣ грабежи, разоренія, сожженія градовъ, селъ и полей, насилія, убійства и кровопролитія, коими по несчастію исторія Россійская исполнена“. ¹⁾—Современники м. Платона свидѣтствуютъ, что заботы его не остались без-

¹⁾ Предисловіе. Стр. VI—VIII. Изд. 1-ое. Дальнѣйшія цитаты по изд. 2-му 1823 г.

плодны. „Паче всего нравится благомыслящей публикѣ, писалъ относительно „исторіи“ московскаго архипастыря ученый епископъ Калужскій Теофилактъ, имѣя конечно прежде всего въ виду вышеприведенныя слова, „что... духовенство русское защищено неоспоримыми доводами, которые связуютъ языкъ самой злости“. ¹⁾ Думается, что въ этихъ словахъ „исторіи“—краткая, но сильная апологія духовенства и отеческій завѣтъ ему, имѣющіе ближайшее жизненное значеніе не только для давно прошедшихъ временъ, но и въ настоящій критическій историческій моментъ!!

Намъ, живущимъ въ эпоху великихъ государственныхъ и церковно-общественныхъ реформъ, когда отовсюду слышатся требованія ихъ съ неизмѣннымъ излюбленнымъ условіемъ „немедленно“, очень полезно и весьма благовременно воскресить въ своей памяти мнѣніе нашего знаменитаго іерарха о томъ, каковъ долженъ быть нормальный способъ проведенія реформъ. По мнѣнію Платона „все просвѣщеніе и поправленіе“ должно происходить „не вдругъ; но по малу и съ соображеніемъ свойства народа, что все будетъ „еще тверже и надежнѣе“, если будетъ основано на благочестіи и утверждаемо благочестивымъ примѣромъ реформаторовъ (II—266). Но сего благополучія насъ непостижимая судьба Божія не удостоила,“ съ горечью отмѣчаетъ Платонъ настроеніе своего времени. Не тоже ли должно сказать и о нашемъ времени? Среди разгара политической борьбы теперь слышатся голоса, призывающіе духовенство къ активнымъ выступленіямъ на арену политической дѣятельности. Но умудренный опытомъ, маститый авторъ „Краткой Россійской Церковной Исторіи“ думалъ иначе: видно, что сей Соборъ, замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, хотя и духовный, но болѣе относился къ гражданскимъ, нежели къ духовнымъ дѣламъ, отчего всегда благоразумнѣе Духовнымъ удерживаться. (I—260). Въ области церковной жизни реформаторскіе

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ 1895 г. № 7. „Отзывы современниковъ о Краткой Россійской церковной исторіи М. Платона“—Протоіерея А. А. Вьялева.

порывы съ особенной силой направляются на монастыри и монашество. Инымъ хотѣлось бы использовать монастыри, если не исключительно, то преимущественно въ цѣляхъ общественнаго матеріальнаго обезпеченія и школьнаго образованія народа, такъ какъ, будто бы, иначе монастыри бесполезны для общества. По поводу этихъ порывовъ не мѣшаетъ вспомнить слѣдующія мысли м. Платона. „И уединенная жизнь, пишетъ онъ въ своей исторіи, никакъ не мѣшаетъ быть полезнымъ ближнему своему и никакъ препятствовать не можетъ; но еще болѣе всѣхъ общей пользѣ содѣйствуетъ, только бы такая жизнь святостью была сопровождаема.“ (I—188) Въ другомъ мѣстѣ, по поводу благословенія Сергіемъ на брань Пересвѣта и Осляби, святитель замѣчаетъ: „сей былъ новый подвигъ для монаховъ, которые, отреклись міра и служа Богу мира, въ тишинѣ и смиреніи и терпѣніи, обязались быть воинами Іисуса Христа противу плоти, міра и діавола оружіемъ духа“ (I—176). Въ самое послѣднее время у насъ стала пользоваться особеннымъ вниманіемъ мысль о допущеніи духовенства въ театры. Въ виду этого не лишне отмѣтить отрицательное отношеніе Платона какъ къ театрамъ, такъ и вообще къ свѣтской музыкѣ, танцамъ, маскарадамъ. „Театральное представленіе, по словамъ Платона, и самыя истины важности уменьшаетъ, когда она отъ смѣхотворцевъ представляется“ (I—29 примѣч. перв.). Авторъ Краткой Россійской Церковной Исторіи считаетъ „несчастіемъ“, что вошли въ моду свѣтская музыка, танцы, маскарады. „Все сіе хотя нынѣ по несчастію взошло и во обыкновеніе, говоритъ онъ, и почитается не предосудительнымъ, но разсуждая по тогдашняго (старого) времени обыкновенію, все сіе почиталось крайне соблазнительнымъ.“

Не оставляетъ безъ наставленія въ своей исторіи митрополитъ Платонъ и современнаго духовнаго юношества. Горячая ревность о томъ, чтобы приготовить изъ него добрыхъ пастырей церкви Христовой, была одной изъ главнѣйшихъ причинъ составленія исторіи. Незабвенный архипастырь полагалъ, что учащіеся въ

духовныхъ училищахъ должны учиться не для чего иного, какъ „въ пользу церкви Россійскія и въ надежду быть въ духовномъ званіи“, и потому признавалъ для нихъ основательное знаніе Россійской церковной исторіи не только пристойнымъ, но и необходимо нужнымъ. Онъ видѣлъ въ изученіи исторіи отечественной церкви могущественнѣйшее средство для выработки въ будущихъ пастыряхъ церкви твердаго православно-церковнаго міросозерцанія. Замѣчательны заключительныя слова предисловія. Они дышатъ глубокою любовію къ духовному юношеству, на благо котораго великій архипастырь издержалъ такъ много своихъ силъ и средствъ. „Не остается мнѣ болѣе, раскрываетъ м. Платонъ свои завѣтныя думы, какъ желать и молить Бога, чтобы сія издаваемая мною Исторія послужила къ пользѣ и наставленію юношества въ духовныхъ училищахъ нашихъ обучаемаго, дабы они, подражая древнимъ Духовнымъ Святымъ мужамъ, не столь, по Апостолу, въ наученія странна, и различна прилагалися, сколь добродѣтелию и благодатию и утверждали бы сердца свои“... Поучительны, наконецъ, черты самой личности митрополита Платона, выступающія въ его „Россійской Исторіи.“ Кратко, но ярко отмѣтилъ ихъ И. И. Тургеневъ въ своемъ письмѣ къ епископу Августину. „Я, говоритъ Тургеневъ, ее (исторію Платона) не читалъ, а проглотилъ; радовался, видя пастыря совсѣмъ удаленнаго отъ духа, многимъ духовнымъ начальникамъ приписываемаго; видѣлъ философа безпристрастнаго и истину сердечно любящаго и выставляющаго ее весьма искусно, ибо познатель челоѣческой природы знаетъ онъ, что не всякъ въ лице истины, яркимъ и свѣтлымъ свѣтомъ блистающее, взирать можетъ и свѣтъ ея слабое или не приученное зрѣніе ослѣпляетъ; видѣлъ богослова крѣпкаго и духомъ благочестія водимаго, но не умолимо однакожь гремящаго противъ заклятыхъ враговъ Христовыхъ, а притомъ и не скрывающаго слабостей и пороковъ своихъ благочестивыхъ архіереевъ; видѣлъ сына церкви и отечества усерднаго и воздыхающаго о нестроеніи, и той и другого. Но сочинитель выше

моея похвалы. Миѣ остается со всѣми любителями отечественной исторіи его всеусердно благодарить за пастырское попеченіе о просвѣщеніи людей и что такъ уже въ немолодыхъ лѣтахъ предпріялъ и совершилъ таковой трудъ, о коемъ другой можетъ быть и не думалъ, или только что поговорилъ“¹⁾. Въ дни церковнаго поминовенія митрополита Платона (11 и 18 ноября) отечественное духовенство и русское образованное общество пусть же вспомнитъ съ благодарностію любимое литературное дѣтище незабвеннаго архипастыря и вдумается въ тѣ поучительные уроки, которые онъ здѣсь оставилъ для послѣдующихъ поколѣній.

¹⁾ Письмо это напечатано вмѣстѣ съ другими въ Богосл. Вѣстн. за 1895 годъ досточтимымъ о. ректоромъ Виѣанской семинаріи прот. А. А. Бѣляевымъ. Въ библиотекѣ семинаріи есть и другіе, доселѣ ненапечатанные документы, связанные съ появленіемъ „Исторіи“. Таково, напримеръ, отношеніе Московскаго Университета отъ 24 февраля 1906 года, слѣдующаго содержанія.

„Его Высокопреосвященству, Митрополиту Московскому и Коломенскому Святотроицкія Сергіевой Лавры Священно-Архимандриту, орденовъ Св. Апостола Андрея и Александра Невскаго Кавалеру.

Отъ Совѣта Московскаго Императорскаго Университета. Московскій Императорскій Университетъ имѣлъ честь получить за подписаніемъ собственной руки Вашего Высокопреосвященства драгоценный плодъ трудовъ толико знаменитаго Писателя Церковную Россійскую Исторію. Совѣтъ Университета долгомъ поставилъ изъяснить Вашему Высокопреосвященству за благоснисходительное Ваше вниманіе совершенную свою благодарность. Съ глубокимъ почитаніемъ къ просвѣщенному въ Особѣ Вашей Мужу все сословіе препоручаетъ себя навсегда Архипастырскому Вашего Высокопреосвященства о немъ благоволенію“.

Оттискъ изъ № 11 журнала Христіанинъ за 1907 годъ.

Печатать дозволяется Виѣанія, Ноября 15 дня, 1907 года. Цензоръ, Ректоръ Виѣанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Бѣляевъ.